

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Кенжебек кызы Махабат, канд. юрид. наук, доцент
Академия МВД Кыргызской Республики им. Э.А. Алиева
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-1-224-227

***Аннотация.** Статья рассматривает ключевые аспекты правового регулирования судебной защиты детей, выявляя особенности, присущие данной категории граждан. Внимание уделяется нормативным актам, определяющим процедуры судопроизводства, а также основным принципам, целям и задачам, стоящим перед судебной системой при рассмотрении дел, касающихся несовершеннолетних. В статье также анализируются изменения в законодательстве, направленные на повышение эффективности и справедливости судебной защиты детей. Полученные выводы могут быть полезными для судей, юристов и всех заинтересованных сторон, стремящихся обеспечить наилучшие условия для правовой защиты прав детей в судебной практике.*

***Ключевые слова:** дети, судебная защита, правовое регулирование, несовершеннолетние, справедливость, судебная практика, права ребенка.*

В соответствии с статьей 58 Конституции Кыргызской Республики [1], каждому гарантируется судебная защита своих прав и свобод. Это подразумевает, что каждый гражданин имеет равный доступ к правосудию, обеспечивая возможность защиты своих прав и законных интересов в суде. Право на суд является универсальным правом человека.

Согласно первому пункту статьи 14 Международного пакта от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах» [2], все лица равны перед судами и трибуналами.

Уникальность права на судебную защиту, как конституционного права, заключается в том, что оно является неотъемлемой частью правового статуса гражданина. Это право проявляется через судебную защиту и одновременно служит средством обеспечения защиты субъективных прав, составляющих суть правового статуса каждого гражданина, включая ребенка.

Условия, в которых находится ребенок, обусловлены не только его статусом, но и особенностями процессуальных правоотношений. Характерные особенности этих правоотношений заключаются в их динамичности и зависимости от системы юридических фактов. Динамичность гражданских процессуальных правоотношений

определяется порядком и способом их возникновения, а также их сущностью. Каждое правоотношение представляет собой результат взаимодействия: норм права, правосубъектности и юридических фактов [3, с. 56].

Важно отметить, что развитие правовых отношений происходит системно и последовательно, двигаясь от одной стадии к другой. Каждая последующая стадия зависит от предыдущей, и системность процессуальных отношений, гражданских процессуальных правоотношений, выражается в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Процессуальные отношения не могут существовать изолированно от материальных норм права. Они взаимосвязаны, причем процессуальные нормы обеспечивают динамику материальных норм, служат формой жизни закона, проявляя его внутреннюю жизнь.

Отношения правоспособности и дееспособности тоже взаимосвязаны. Примером этого служит право ребенка на судебную защиту. Обращение в суд представляет собой проявление динамического процесса реализации интереса, вызывающего процессуальное правоотношение между истцом и судом. В данном случае объектом защиты выступает нарушенное или оспариваемое субъективное право или за-

коном защищенный интерес. Важно подчеркнуть, что правовая защита должна применяться как по отношению к субъективным правам, так и по отношению к правоспособности, при этом формы, средства и способы защиты могут различаться.

Как уже указывалось ранее, право на судебную защиту является конституционным, согласно статье 58 Конституции Кыргызской Республики [1]. Согласно закону, ребенок имеет право защищать свои интересы в суде с 14 лет, однако обычно он обращается за защитой не самостоятельно, а через своих законных представителей.

По вопросу дееспособности следует отметить, что, в отличие от правоспособности, она может различаться в пределах одной группы субъектов (например, детей), и это обусловлено способностью «осуществлять права, создавать обязанности и исполнять их». Так, несовершеннолетние, достигшие 14 лет, обладают ограниченной процессуальной дееспособностью, их интересы в суде представляют законные представители (родители, опекуны, попечители, усыновители и другие лица, выступающие в роли родителей).

Другими словами, дееспособность не обладает характеристикой всеобщности, свойственной правоспособности, и ее объем зависит от различных факторов. При достижении частичной дееспособности ребенок несет ответственность за свои действия, в том числе за причинение вреда.

В отличие от этого, если малолетний (несовершеннолетний, не достигший 14 лет) причинил вред, за него несут ответственность его родители (усыновители) или опекуны, если они не могут доказать, что вред не произошел по их вине.

Однако, законные представители несут ответственность не только за недостаточное воспитание своих детей, но и за недостаточный контроль над ними. Важно отметить, что предусмотренная законом ответственность срабатывает независимо от того, проживают ли они вместе с детьми или нет. Этот подход законодателя основан на положениях Семейного кодекса Кыргызской Республики, а именно статьи

66, согласно которой родитель, проживающий отдельно от ребенка, сохраняет право на общение с ним, участие в его воспитании и в принятии решений о его образовании.

Право ребенка на судебную защиту обладает особенностью в том, что оно обеспечено гарантиями не только в Конституции Кыргызской Республики и гражданско-процессуальном законодательстве, но также и нормами материального права, включенными в главу 11 Семейного кодекса Кыргызской Республики [4].

Ребенок, имея право на защиту своих прав и законных интересов, может полагаться на родителей (или лиц, их заменяющих), а в соответствии с Семейным кодексом Кыргызской Республики, в определенных случаях – на орган опеки и попечительства, прокурора и суд. Это положение закона подчеркивает не только установление права ребенка на защиту, но и определение круга лиц, которые могут обращаться в суд за защитой прав и интересов ребенка, особенно в случаях, когда ребенок не в состоянии сделать это самостоятельно.

Таким образом, каждый гражданин, включая ребенка, обладает неотъемлемым правом на судебную защиту нарушенных прав и интересов, независимо от его способности осуществлять их защиту лично. Для активного участия в гражданском процессе ребенок должен обладать не только процессуальной правоспособностью, но и процессуальной дееспособностью.

Отличительной особенностью гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности является их универсальный характер. Лица с гражданско-процессуальной правоспособностью имеют право на судебную защиту, становясь тем самым участниками гражданского процесса. Эта правоспособность предоставляется всем гражданам без исключения, аналогично гражданской правоспособности. Процессуальная правоспособность возникает с момента рождения и прекращается с момента смерти.

Тем не менее, утверждение о всеобщности процессуальной правоспособности вы-

зывает дебаты, так как этот признак также характерен для других видов правоспособности, включая гражданскую. Признаки универсального характера гражданской процессуальной правоспособности подразумевает, что она является одним из элементов общего статуса ребенка, наряду с гражданской правоспособностью, так как оба эти момента возникают в момент рождения.

Теоретически ребенок может защищать свои права в суде с самого начала своей жизни, однако практически он может осуществить это право только после достижения определенного возраста, примерно с 14 лет. До этого момента ребенок не способен лично реализовать свое конституционное право на судебную защиту, и ему требуется помощь законных представителей. Научные мнения также отмечают, что гражданская процессуальная правоспособность в теории гражданского процессуального права совпадает с термином «субъект права», поэтому обладание лицом гражданской процессуальной правоспособностью не является обязательным условием для признания его стороной в гражданском процессе. Право гражданина предъявить иск основано только на наличии гражданской процессуальной дееспособности [5, с. 8].

Поскольку гражданской процессуальной правоспособностью обладают все дети без исключения, то в этом смысле она является общей, универсальной категорией. Однако ее содержание меняется, расширяется по мере достижения ребенком определенного в законе возраста, также как и в процессе реализации семейной или трудовой правоспособности.

В настоящее время в ГПК КР имеются отдельные нормы, посвященные право - и дееспособности. На наш взгляд, было бы целесообразным выделить отраслевые виды право - и дееспособности или специальную по отношению к общей право - и дееспособности лица, которая будет отражать специфику гражданско-процессуальных отношений, а также позволит выявить особенности правового положения их участников, в том числе и детей.

Особое правовое положение ребенка в гражданском процессе означает, что в некоторых случаях защита прав и интересов ребенка осуществляется его законными представителями. Как справедливо отмечают некоторые авторы, наличие у несовершеннолетнего на определенном этапе «урезанной» по содержанию дееспособности требует соответствующего восполнения, груз которого ложится на его законных представителей. При этом чем меньше самостоятельности у несовершеннолетних, тем более существенны обязанности их законных представителей.

Уникальность правового статуса ребенка в гражданском процессе обусловлена не только особенностями самых процедурных норм, посвященных детям, но и индивидуальными особенностями личности ребенка в качестве участника процесса. Эти индивидуальные особенности должны быть учтены при применении норм, включая гражданско-процессуальные.

Важным аспектом является возраст ребенка, участвующего в судебном процессе, так как сам процесс, а также обстановка в суде, часто представляют для ребенка значительное психологическое испытание. Это связано с тем, что ребенок может быть не знаком с тем, как вести себя в суде, а также не осознавать последствий, связанных с решением суда в его пользу или, наоборот, с отклонением иска.

Ярким примером подобной ситуации может служить содержание статьи 180 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, посвященной «допросу несовершеннолетнего свидетеля». Допрос свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 16, производится с участием педагогического работника, который вызывается в суд [6]. Привлечение педагога в качестве специалиста представляет собой характерное процессуальное действие, их специальные знания позволяют учесть индивидуальные особенности ребенка.

Таким образом, гражданская процессуальная дееспособность ребенка обусловлена их материально-правовой дееспособностью, в частности, семейной, гражданской.

Законодатель не запрещает законным представителям ребенка участвовать в процессе, несмотря на то, что ребенок достиг 14-летнего возраста, а значит, формально имеет право самостоятельно участвовать в деле. Кроме того, поскольку ребенок, достигший возраста 14 лет, имеет право самостоятельно обратиться в суд, значит в таком случае, отдельные нормы ГПК КР, не применяются.

Однако, в большинстве случаев несовершеннолетний ребенок не в состоянии самостоятельно защитить свои интересы в судебном процессе, поэтому участие его законных представителей должно быть обязательным. Привлечение законных представителей несовершеннолетних должно рассматриваться как обязанность суда, а не как его прерогатива.

Библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом всенародным голосованием 11 апреля 2021 года. (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах – пакт Организации Объединённых Наций, основанный на Всеобщей декларации прав человека. Принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года.
3. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. – Л., 1962. – 56 с.
4. Семейный Кодекс Кыргызской Республики. В редакции законов КР за №135 от 06.06.2022 г.
5. Михайлова Е.В. Правовой статус сторон в гражданском процессе Российской Федерации: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – С. 8.
6. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики. 31.01.2021 г. В редакции законов КР от 11.04.2023г. за №86,85.

PECULIARITIES OF REGULATION OF LEGAL ASPECTS OF JUDICIAL PROTECTION OF CHILDREN

Kenzhebek kyzy Mahabat, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
 (Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article examines the key aspects of the legal regulation of the judicial protection of children, identifying the features inherent in this category of citizens. Attention is paid to the normative acts defining the procedures of judicial proceedings, as well as the basic principles, goals and objectives facing the judicial system when considering cases involving minors. The article also analyzes changes in legislation aimed at improving the effectiveness and fairness of judicial protection of children. The findings can be useful for judges, lawyers and all stakeholders seeking to ensure the best conditions for the legal protection of children's rights in judicial practice.*

Keywords: *children, judicial protection, legal regulation, minors, justice, judicial practice, child rights.*